Годъ V. Воскресенье, 2 декабря 1928 года. **№ 49.**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается тринадцатое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Всѣмъ Святымъ“.

Въ праздникъ Введенія.

Ноябрьскій монотонный день. Въ природѣ нашей небогатой разлиты грустно-сѣрые тона. Но не пришла еще она — холодная и искрометная зима, а только издали оледенила все дыханіемъ морознымъ, и бѣлоснѣжнымъ саваномъ своимъ будто еще не хочетъ крыть умершихъ озимей, лишь однозвучный ея вѣстникъ вѣтеръ воетъ межъ нагихъ вѣтвей.

Уснула жизнь. Однако же въ послѣднихъ числахъ ноября, когда такъ неохотно солнышко встаетъ, и краткій день на багровомъ востокѣ будто бы только затѣмъ родится и къ людямъ грядетъ, чтобъ вновь смѣниться быстро наступившей безконечной ночью,—теперь, въ однообразный пасмурный непраздничный періодъ, — приходитъ въ наше сердце христіанское Малютка - Дѣва — Жизнь.

Возрадовался царь Давидъ, бряцающій на гусляхъ. Съ нимъ торжествуетъ все число пророковъ. Трехлѣтняя Марія входитъ въ храмъ. И самъ Захарія Первосвященникъ, принявши Ее отъ рукъ родителей Ея земныхъ, ввелъ въ сокровеннѣйшее и таинственное мѣсто за завѣсой, въ храмѣ Іерусалимскомъ, гдѣ обиталъ незримый и небесный Богъ.

Она вошла сюда. Она—кадильница златая, фиміамъ; Она—скрижаль Завѣта Новаго; Она — ковчегъ Господень присносущій, стамна манны, лѣствица высокая и жезлъ миндальный Аароновъ распустившійся-прозябшій... Она — Отроковица Дѣва Маріамъ пришла Сама, какъ новый Божій храмъ, и поселилась въ Іерусалимскомъ Божьемъ домѣ до временъ, которыя въ совѣтѣ Троичномъ Господь Отецъ предначерталъ.

Воспоминая въ нынѣшній ноябрьскій день осенній это вотъ великое событіе, наполнившее нѣкогда земной и грустный мертвый міръ отрадною надеждою на жизнь, на пробужденіе, на воскресеніе отъ смерти вѣковой,— невольно говоримъ:

,,О Пресвятая Дѣво Маріамь! Приди сегодня къ намъ! Приди въ нашъ храмъ духовный: хоть онъ и не украсился для Твоего введенія, но Ты Сама Своимъ пришествіемъ укрась и освяти его! Пусть вновь воскреснетъ въ душахъ нашихъ то позабытое и оскверненное ,,святѣйшее святыхъ", которое всѣхъ насъ – людей живыхъ отрадно возвышало надъ животнымъ!"

Твое введеніе, о Пресвятая, Твое пришествіе въ убогую лачугу нашей мертвенной, эгоистической души холодной, души безъ солнца правды, безъ луча надежды и безъ искорки любви, пусть даже хоть на нѣсколько часовъ насъ оторветъ отъ сырыхъ нашихъ, безразличныхъ будней и пусть подастъ намъ силъ почувствовать Твой свѣтлый праздникъ хоть отчасти,— и то довольны будемъ мы!

Вѣдь раздаются уже пѣсни Церкви о Христѣ, раждающемся въ Виѳлеемѣ отъ Дѣвы-Приснодѣвы; о Спасителѣ, пришедшемъ отъ Жены въ печальный грѣшный міръ затѣмъ, чтобъ исцѣлить его отъ немощей его исконныхъ и, убивши самый грѣхъ, чтобы возвысить человѣка, обожить его.

При этихъ пѣсняхъ радостныхъ рождественно-введенскихъ растемъ душою мы, и холодъ нашей осени моральной, и ледъ ея, и снѣгъ тотъ саванъ погребальный, который сковываетъ насъ,—невольно и незримо таютъ.

И радуемся неземною радостію мы въ преддверіи физической зимы. И вновь для насъ весна Господней благодати въ душахъ будничныхъ, непраздничныхъ благоухаетъ, и вновь растроганные ароматомъ этой благодати и надеждами святыми окрыленные и къ намъ пришедшей Матерію-Дѣвой ободренные, мы въ дальній путь житейскій радостно идемъ. И путь тернистый нашъ когда-то завершится тихой пристанію тамъ (мы въ это такъ хотимъ сегодня вѣрить!), гдѣ вѣчный Божій тайный храмъ, гдѣ нынѣ обитаетъ Богъ Спаситель Самъ и гдѣ съ Нимъ на престолѣ пребываетъ наша и Его единственная Матерь-Дѣва Маріамь – ,,Святыхъ Святѣйшее и Божіе Жилище".

Лозаннская Конференція и Энциклика папы Пія XI-го Mortalium animos*).

Свободь бо сый отъ всѣхъ, всѣмъ себѣ поработихъ, да множайшія пріобрящу: быхъ іудеемъ, яко іудей..., подзаконнымъ яко подзаконенъ..., беззаконнымъ яко беззаконенъ..., быхъ немощнымъ яко немощенъ..., Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу (1 Кор. 9, 19—22).

Любы долготерпитъ, милосердствуетъ..., не превозносится..., ...не ищетъ своихъ си..., не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ (1 Кор. 13, 4—7).

I.

Лѣтомъ 1927 г. состоялась въ Лозаннѣ конференція по вопросамъ вѣры и церковнаго строя (on Faith and Order). Она является пока самымъ яркимъ и сильнымъ выраженіемъ того неудержимаго стремленія всего христіанскаго міра къ единенію, которое обнаруживается за послѣдніе годы, съ особенной силой послѣ войны 1). Она была торжественной манифестаціей — конечно еще не единства, но, во всякомъ случаѣ, стремленія къ нему существующаго во всемъ христіанствѣ. Ея прямыя *догматическія* достиженія — въ смыслѣ устраненія разногласій - не были существенны: разногласія были лишь констатированы безъ попытки примиренія. Зато положительное *религіозное достиженіе* было значительно: здѣсь почувствовалось по новому и съ новой силой, что *весь* христіанскій міръ вѣритъ и любитъ Господа І. Христа, духовно питается Св. Евангеліемъ и Словомъ Божіимъ съ живущимъ въ немъ Духомъ Святымъ, Который дышетъ гдѣ хочетъ, и никто не знаетъ, когда Онъ приходитъ и куда уходитъ. Въ этомъ состоитъ подлинный и добрый *„панхристизмъ“* конференціи, по жесткому выраженію папской энциклики mortalium animos, остерегающей католиковъ отъ участія въ этомъ движеніи Ибо для всѣхъ христіанъ 2) во-истину Христосъ есть одинъ и тотъ же, альфа и омега, начало и конецъ, и основное значеніе этого факта не можетъ заслоняться никакимъ раздѣленіемъ (какъ и католическимъ „панпапизмомъ", который въ энцикликѣ, очевидно, противопоставляется „панхристизму"). Хотя, конечно, въ церковномъ сознаніи нѣтъ мѣста различію между истинами вѣры fundamentalia и non fundamentalia, ибо всѣ онѣ одинаково истинны и существенны, однако, остается различіе въ степени ихъ проявленности (dogmata explicita и implicita), а также въ ихъ взаимоотношеніи при обосновании. Зерномъ же, изъ котораго выростаетъ *вся* христіанская догматика,—исторически, не безъ колебаній и отклоненій, медленно и съ постепенностью,—является конечно исповѣданіе ап. Петра на пути къ Кесарію Филиппову: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго* (Мѳ. 16, 16), и эта вѣра есть *камень* основанія Церкви, и она именно была проповѣдана апостолами. *Безъ* этой вѣры нѣтъ христіанства, и она въ себѣ уже заключаетъ возможность пріятія *всѣхъ* догматовъ. Послѣдніе, однажды открытые, являются одинаково существенными, однако до времени они могли и отсутствовать въ сознаніи, какъ и нынѣ отсутствуютъ—по заблужденію или ограниченности —во многихъ протестантскихъ общинахъ. Та простота первохристіанства, которой ищутъ благочестивые протестанты, есть именно это *начальное* состояніе догматической вѣры, которую, конечно, неправильно задерживать въ этой начальной стадіи, но однако, нельзя умалить и ея первоосновности. И въ Лозаннѣ было нѣчто отъ этого первохристіанскаго свѣта въ жизненномъ ощущеніи того, что всѣ христіане вѣрятъ, и любятъ, и поклоняются Господу І. Христу, Владыкѣ неба и земли, и что всѣ они содержатъ единое Евангеліе (Формально это выразилось въ единодушномъ и единогласномъ принятіи перваго отчета о миссіи Церкви въ мірѣ—Евангеліи). Въ религіозной жизни откровеніемъ можетъ быть иногда переживаніе не только новыхъ, но и уже извѣстныхъ истинъ, однако практически забываемыхъ и потому жизненно утрачиваемыхъ. Такимъ откровеніемъ Лозаннской Конференціи и было соборное переживаніе вѣры во Христа и благодатное озареніе отъ Его приближенія: *не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути?* (Лк. 24,

---

*) Настоящая статья представляетъ собою перепечатку I и II отдѣловъ статьи Прот. Сергія Булгакова „Къ вопросу о Лозаннской Конференціи“ (Лозаннская Конференція и Энциклика Папы Пія XI-го Mortalium animos), напечатанной въ № 13 (Октябрь 1928 года) органа русской религіозной мысли „ПУТЬ", стр. 71—82 (Изданіе Религіозно-Философской Академіи. Парижъ). *Ред.*

1) Вѣра во Христа, какъ Сына Божія, является догматическимъ базисомъ конференціи, что нашло и оффиціальное подтвержденіе въ принятіи доклада объ общемъ исповѣданіи вѣры — nemine contradicente, какъ оно провозглашено въ Священномъ Писаніи и свидѣтельствуется и подтверждается во вселенскомъ исповѣданіи, именуемомъ Никейскимъ символомъ вѣры (Nicaenum), также и въ апостольскомъ (Apostolicum).

Т. обр., всей Лозаннской конференціей пріемлется православный символъ вѣры (какъ и принятый преимущественно въ католической церкви „апостольскій"). Поэтому теченія т. наз. либеральнаго протестантизма („Іезуанизма“), отрицающія божественность Христа, не были представлены на конференціи или, во всякомъ случаѣ, себя не обнаруживали. Къ сожалѣнію, это не помѣшало тому, что во вступительной части энциклики Лозаннскому начинанію, движимому вѣрою въ Господа Іисуса Христа и любовію къ Нему, дана такая характеристика: „Они знаютъ, что трудно найти человѣка, лишеннаго всякаго религіознаго чувства; видимо, они также надѣются легко достигнуть того, чтобы народы, хотя они и держатся разныхъ мнѣній по религіознымъ вопросамъ, братски согласились въ исповѣданіи нѣкоторыхъ доктринъ, какъ и въ нѣкоторомъ общемъ основаніи духовной жизни. По этой причинѣ они имѣютъ обыкновеніе собирать съѣзды, собранія, конференціи съ немалымъ числомъ слушателей и приглашаютъ на свои обсужденія безразлично какъ *язычниковъ всякаго рода* (ethnici omne genus), *такъ и вѣрующихъ во Христа* (Christi fideles); *какъ тѣхъ, кто имѣлъ несчастіе отпасть отъ Христа, такъ и тѣхъ, которые настойчиво и упорно отрицаютъ божественность Его природы и посланничества*".

Правда, это не сказано прямо о Лозаннской конференціи, однако именно по поводу ея.

2) СР. Dean Bell. Documents on Christian unity. 1920-4. Oxford. London. 1924.

32). Чужіе и далекіе, разноплеменные и разноязычные въ этомъ стали близки другъ другу: нѣчто *совершилось*, и объ этомъ духовномъ *событіи* хранятъ отвѣтственную память его участники. Не слѣдуетъ преуменьшать также и религіозно-психологическаго значенія личныхъ встрѣчъ и личныхъ связей, возникшихъ между представителями разныхъ исповѣданій, которыя доселѣ привыкли болѣе обличать и анаѳематствовать, нежели взаимно выслушивать, и понимать другъ друга. Объ этомъ писалъ еще кардиналъ Мерсье своему клиру по поводу встрѣчи въ Малинѣ католиковъ съ англиканами.

Les hommes sont fait pour s'aimer les uns les autres; il n'est pas rare que des coeurs mutuellement etrangers qui auraient pu, à distance se croire ennemis, goûtent à se comprendre, un charme pénétrant qu'ils n'auraient pas soupçonné. C'est peut être la premiere fois, depuis quatre cents ans, disait l'un d'eux, que des hommes d'études, protestants et catholiques, aient pu s'entretenir avec une franchise entière pendant des heures et des heures, sur les sujets les plus gravet qui intellectuellement les divisent, sans qu'un instant la cordialité de leur rapports en ait été troublée ni leur confiance dans l'avenir deconcerté. Assurément, le rapprochement des coeurs n'est pas l'unité dans la Foi, mais il y est disposé 3).

„Pourquoi ces conversations? — ставитъ передъ собой вопросъ кардиналъ Мерсье и даетъ на него слѣдующій отвѣтъ: Tout d'abord, parceque je n'ai pas le droit de me dérober à une occasion qui vient à moi de faire un acte de charité fraternelle et d'hospita ité chértienne" 4).

Достаточно сопоставить съ этимъ заявленіемъ теперешнее *запрещеніе* католикамъ участвовать въ съѣздахъ (conventus) съ не-католиками въ энцикликѣ 5), чтобъ измѣрить разстояніе между этими двумя датами. Теперешнее заявленіе apostolicae sedis является особенно неожиданнымъ въ устахъ папы, который единеніе христіанскаго міра (хотя бы и въ римскомъ пониманіи) объявилъ задачей своего понтификата. По смыслу энциклики, католикамъ возбраняются всякія догматическія встрѣчи со всѣми не-католиками, ранѣе нежели послѣдніе, раскаявшись въ заблужденіяхъ, не вступятъ въ католическую церковь, въ частности, не признаютъ Ватиканскаго догмата и не войдутъ въ подчиненіе папѣ 6). Энциклика отличается въ этомъ предѣльной исключительностью, притомъ не въ отношеніи къ возможности соединенія, о которомъ пока нѣтъ и рѣчи, но даже и внѣ-церковнаго или при-церковнаго общенія, которое въ наши дни пріобрѣтаетъ столь жизненное значеніе Еще недавно происходившія Малинскія собесѣдованія съ „протестантами" теперь какъ будто исключаются по смыслу послѣдней энциклики. Я уже не говорю о разныхъ формахъ общенія съ православными, которыя еще такъ недавно допускались Римомъ: оффиціально поощряемые Велеградскіе конгрессы, также и частныя встрѣчи богослововъ православныхъ и католическихъ, которыя давали большое духовное удовлетвореніе, повидимому, обѣимъ сторонамъ и являются несомнѣнно желательными и плодотворными (Даже къ участію въ Ватиканскомъ Соборѣ были посланы приглашенія и не-католикамъ, именно Главамъ Православныхъ Церквей), конечно, такая исключительность всей тяжестью ложится, прежде всего, на самихъ католиковъ, поставляемыхъ въ положеніе ненужной и вредной для христіанскаго дѣла изолированности. Будемъ надѣяться, что здѣсь она будетъ исправляема жизнью, но въ отношеніи къ дѣлу Лозаннской конференціи дѣло, очевидно, рѣшено безповоротно. Между тѣмъ, сама Лозаннская конференція была исполнена желанія имѣть въ своей средѣ представителей католическаго міра, конечно, отнюдь не въ качествѣ договаривающейся стороны, но какъ представителей самой могучей вѣтви зап. христіанства, для выраженія своего собственнаго ученія и для личнаго духовнаго сближенія, однимъ словомъ, для тѣхъ самыхъ цѣлей, ради которыхъ кардиналъ Мерсье благословилъ Малинскія бесѣды. Безспорно, какъ это неоднократно высказывалось въ рѣчахъ и въ печати 7), что начавшееся сближеніе христіанскаго міра остается одностороннимъ и неполнымъ, пока отъ него сторонятся католики. И какова бы ни была непримиримость Ватикана, съ противоположной стороны должно по прежнему дѣлаться все возможное, чтобы привлечь католическій міръ къ участію въ начинающемся міровомъ движеніи. Къ сожалѣнію, приходится еще разъ на этомъ примѣрѣ констатировать, насколько западный церковный міръ еще не изжилъ своего раскола и духовно болѣетъ имъ.

Сильная сторона энциклики mortalium animos состоитъ въ томъ, что въ ней ставится вопросъ о самой возможности такого начинанія, какъ Лозаннская конференція, объ его догматическомъ смыслѣ и предпосылкахъ. Анализъ ея въ этомъ отношеніи представляетъ для православныхъ тѣмъ большій интересъ, что подобная же исключительность свойственна и православнымъ кругамъ (католизирующаго направленія), хотя по существу различіе между православіемъ и католичествомъ на этомъ примѣрѣ выступаетъ съ особой яркостью.

II.

Какова же дѣйствительная база Лозаннской конференціи и междувѣроисповѣднаго объедини-

---

3) Bell, 1, c. 254-5 Далѣе к. Мерсье ссылается, какъ на примѣръ, на энциклику п. Пія XI Ecclesiam Dei, въ которой онъ призываетъ латинянъ и восточныхъ къ взаимному пониманію и устраненію предубѣжденій.

4) L. c. 357. Далѣе Мерсье ссылается на посланіе п. Льва XIII Amantissimae Voluntatis (ad Anglos), 14 апрѣля 1895 г., гдѣ говорится: „in rebus enim magnis atque in arduis si modo sint sincero et bono animo susceptae, adest homini Deus".

5) nec eorum conventus Apostolicam Sedem ullo pacto participare posse nec ullo pacto catholicis licere talibus inceptis vel suffragiri vel operam dare suam...

6) Пытаются (и съ католической стороны) обратить остріе этой энциклики исключительно противъ протестантовъ, но не противъ православныхъ. Однако, текстъ ея совершенно не позволяетъ такого истолкованія, п. ч. въ немъ Ватиканскій догматъ, отвергаемый православными, поставленъ въ одномъ ряду съ догматами Св. Троицы, боговоплощенія, непорочности зачатія Богородицы, а въ другомъ мѣстѣ говорится о томъ, что въ Церкви не пребываетъ никто, кто не подчиняется власти и авторитету преемника Петра, а, слѣдоват., и qui Photii novatorumque erroribus implicantur.

7) См. очень интересную статью Prof. Heiler.— Ergebnisse und Forderungen der Lausanner Weltkonferenz (Intern. Kirchl. Zeitsch. H. 1. 1928).

тельнаго движенія, ея догматическая предпосылка? Какъ оно возможно при наличіи глубокихъ догматическихъ расхожденій? Разумѣется здѣсь менѣе всего можетъ идти рѣчь о какой либо догматической *амальгамѣ* или новомъ исповѣданіи, которое возникло бы на основѣ соглашенія, путемъ выведенія за скобку общаго для всѣхъ исповѣданія и отбрасыванія всего остального. Папская энциклика именно такимъ образомъ изображаетъ эту задачу 8). Однако, подобный релятивизмъ едва ли способенъ кого либо удовлетворить, кромѣ, можетъ быть, мелкихъ протестантскихъ сектъ, легко возникающихъ путемъ дробленія и столь же легко исчезающихъ путемъ слиянія. Конечно, и ихъ объединеніе само по себѣ есть извѣстное благо и составляетъ нѣкоторое достиженіе. Однако, такой релятивизмъ, чуждый большинству исповѣданій, совершенно не совмѣстимъ съ православіемъ, которое сознаетъ себя единою истинною апостольскою Церковью, обладающей полнотой и неповрежденностью преданія и апостольскимъ преемствомъ іерархіи. Абсолютизмъ православія въ этомъ смыслѣ нисколько не меньше нежели Римской Церкви, хотя и различны пути ихъ, и, конечно, для православія также не можетъ быть иной задачи для объединительнаго движенія, какъ всѣхъ соединить въ лонѣ Православія, *да будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Или, говоря словами энциклики, christianorum enim coniunctionem haud aliter foveri licet, quam fovendo dissidentium ad unam veram Christi Ecclesiam reditu.

Участіе представителей Православныхъ Церквей, разумѣется, возможно лишь на условіи сохраненія полноты и чистоты православія, какъ это и было торжественно засвидѣтельствовано въ особой деклараціи, подписанной всѣми безъ исключенія представителями Православныхъ Церквей, которые присутствовали на конференціи. И однако, этотъ догматическій *максимализмъ*, совершенно естественный и неустранимый для Церкви, не заставляетъ православныхъ сдѣлать того вывода, который, исходя изъ того же догматическаго максимализма, дѣлаетъ Римская Церковь 9). Конечно, самымъ прямолинейнымъ выводомъ является вовсе не общаться съ еретиками, что указано и канонами. Этотъ выводъ, не чуждый и православнымъ кругамъ, едва ли является соотвѣтствующимъ примѣру ап. Павла, который хотѣлъ *для всѣхъ быть всѣмъ, да нѣкако нѣкія спасетъ*. Дѣйствительно, каноны запрещаютъ молиться и общаться съ еретиками, однако, смыслъ и сила этого запрещенія въ томъ, чтобы дѣйствительно не проявлялся догматическій индифферентизмъ или даже воля къ еретичествованію 10). Когда же этой воли нѣтъ — и, напротивъ, есть стремленіе къ единенію во Христѣ, прямолинейное примѣненіе этихъ каноновъ было бы фарисейскимъ отцѣживаніемъ комара и поглощеніемъ верблюда. Поэтому буква этихъ каноновъ справедливо оставляется одинаково и православными епископами, когда они, напр., входятъ въ общеніе, даже и молитвенное, съ англиканами, и католическими, когда они собираются на малинскія или велеградскія бесѣды, конечно, также благословляя ихъ молитвою. Молитвенное единеніе составляетъ даже особую силу подобныхъ собраній. Разумѣется, оно имѣетъ свои границы, и притомъ довольно узкія. Для православныхъ исключена возможность общенія таинствъ и трапезы Господней съ не-православными, которое сравнительно такъ легко для протестантовъ (На Лозаннской конференціи, отдаваясь влеченію къ единству, вступали въ евхаристическое общеніе представители протестантскихъ общинъ, между собою доселѣ раздѣленныхъ). Общеніе въ таинствахъ, предполагающее единство іерархіи апостольскаго преемства, остается, конечно, дѣломъ еще далекаго будущаго (его еще нѣтъ, въ силу догматическихъ расхожденій, даже между православіемъ и католичествомъ, не взирая на взаимное признаніе и силы таинствъ и священства).

Воинствующая ересь и схизма, раскалывающія Церковь, конечно, вызываютъ къ себѣ отъ нея прещенія и необходимую самооборону (Это и сейчасъ имѣетъ мѣсто по отношенію къ воинствующему сектантству). Но общества, изжившія или изживающія свою волю къ раздѣленію и ощутившія, напротивъ, стремленіе къ возсоединенію *несмотря* на совершившееся уже и сдѣлавшееся наслѣдственнымъ раздѣленіе, заслуживаютъ ли они лишь суроваго отверженія съ прямолинейнымъ требованіемъ—раскаяться и подчиниться, ранѣе чѣмъ осознано, почему нужно каяться и подчиняться? Можетъ быть, это и примѣнимо иногда въ случаяхъ индивидуальныхъ обращеній, но едва-ли въ этомъ всегда есть добрая педагогія апостольская—для всѣхъ быть всѣмъ, да нѣкако нѣкія спасти.

Нужно и возможно *общеніе между христіанами*, не только живущими въ Церкви, но и отъ нея отколовшимися и даже еще не замѣчающими, не сознающими совершившагося отдѣленія.

Церковь соборна, не только въ смыслѣ каѳоличности, которой противится всякій духовный провинціализмъ но и въ смыслѣ собиранія сердецъ — въ любви и единомысліи. И соборность осуществляется въ *соборованіи*, которое можетъ быть многочасно и многообразно. На Первомъ Вселенскомъ Соборѣ къ бесѣдамъ допущены были даже языческіе философы и въ этомъ видимъ выразительный образъ перваго вселенскаго соборованія. Соборованіе между разными христіанскими исповѣданіями, разъ оно стало духовно возможнымъ и даже необходимымъ, открываетъ широкія и неограниченныя возможности сближенія и догматическаго уразумѣнія другъ друга, которое до сихъ поръ совершалось лишь чрезъ по-

---

8) ...candem (unitatem) optari quidem posse et fortasse per communem voluntatum inclinationem aliquando effici, sed connemticium quiddam interea habendam esse. Addunt, Ecclesiam per se, seu natura sua, in partes esse divisam, idest ex plurimis ecclesiis seu communitatibus peculiaribus constare, quae, disiunctae adhuc, etsi nonnulla capita habent communia, tanem in reliquis discrepant; iisdem sane iuribus frui singulas .. Oportere igitur aint controversiis vel vetustissimis sententiarumque varietatibus, quae christianum nomen ad hunc diem distinent, praetermissis ac sepositis, de ceteris doctrinis communem aliquam credendi legem effici ac proponi, cuius quidem in professione fidei omnes non tam notint quam se fratres esse...*

9) Et quo pacto, rogamus, unum idemque fidelium foedus participent homines qui contrarias in sententias abeunt. Далѣе указывается рядъ примѣровъ догматическихъ расхожденій, пренебреженіе которыми ведетъ или къ догматическому индифферентизму или—модернизму-релятивизму.

10) Подробнѣе я разсматривалъ этотъ вопросъ въ очеркѣ „Церковь и инославіе" на страницахъ Пути.

средство мертваго печатнаго слова, безъ личнаго взаимнаго пониманія въ любви. Поэтому дѣйствительныя разногласія преувеличиваются еще и взаимнымъ непониманіемъ. Сколько историческихъ ранъ и догматическихъ недоразумѣній, вслѣдствіе односторонности выраженія и неточности человѣческаго слова, можетъ быть сглажено, а, можетъ быть, и устранено, и тѣмъ самымъ приближено уразумѣніе единой церковной истины, которая побѣждаетъ неотразимостью своей. Конечно, нужно заранѣе отказаться отъ мысли о единообразіи и нивеллированіи всѣхъ психологій и мѣстныхъ преданій, что вовсе и не требуется единствомъ Церкви. Конференція не есть церковный соборъ въ точномъ смыслѣ слова, потому что онъ можетъ включать въ себя только членовъ Церкви, но она не есть и внѣцерковное, чисто мірское собраніе, или съѣздъ. Это есть все таки при-церковное, а постольку уже и церковное соборованіе. Вѣдь даже оглашенные, но еще некрещенные имѣютъ доступъ къ литургіи оглашенныхъ и, стало быть, не являются чуждыми Церкви. Но тѣ христіане, которые *крещены*—крещеніемъ во имя Св. Троицы, всегда сохраняющимъ силу, и которые, слѣдовательно, уже рождены для Церкви, какимъ образомъ оказываются *внѣ* ея? И тѣмъ болѣе, это надо сказать о тѣхъ, кто, сохраняя законное священство, имѣютъ черезъ него и всѣ другія таинства, хотя и пребываютъ въ отдѣленіи 11). Очевидно, обычныя каноническія и догматическія различенія, знающія только два состоянія: принадлежности или непринадлежности къ Церкви, для теперешняго положенія вещей недостаточны, они должны быть утончены и усложнены. Крещеніе, живая вѣра въ Господа и любовь къ Нему, Св. Евангеліе не остаются безсильными и бездѣйственными 12). Это и есть реальная мистическая почва для начинающагося единенія, которое можетъ возростать. Соединеніе христіанскаго міра не достигается „пактомъ", человѣческимъ соглашеніемъ и измышленіемъ. Оно можетъ совершиться лишь вдохновеніемъ любви ко Христу и дѣйствіемъ Св. Духа. Оно есть чудо, превышающее человѣческія силы, но христіане должны молить о чудѣ и вѣрить въ чудо. Нельзя *мириться* съ раздѣленнымъ состояніемъ христіанскаго міра, всегда надо чувствовать въ сердцѣ рану отъ этого раздѣленія. И православное соборованіе съ любовію открываетъ сердце и инославію, ради той подлинной и искренней любви къ Господу, которую послѣднее имѣетъ, несмотря на то многое, чего оно не имѣетъ, нерѣдко по винѣ не современниковъ, но исторической. Православіе есть не только статика, достигнутое состояніе полноты, сокровище истинной вѣры, сохраняемое неизмѣнно до конца вѣковъ, но и динамика, дѣйствующая въ христіанскомъ мірѣ, его закваска, такъ сказать,—внутренняя логика христіанства. Какъ „душа по природѣ христіанка", такъ и церковность по силѣ вещей ведетъ къ Православію въ мѣру своего роста и углубленія. И Православію устраниться отъ этого великаго и святого дѣла, совершающагося въ мірѣ, было бы грѣхомъ нелюбви и нерадѣнія. Конечно, это возлагаетъ бремя неудобоносимое на насъ, слабыхъ и немощныхъ, но сила Божія и въ немощи совершается.

На основаніи сказаннаго, Православіе, оставаясь самимъ собой во всей своей неизмѣнности и отнюдь не становясь въ положеніе одной изъ договаривающихся сторонъ, имѣетъ полную возможность *соборовать* съ инославными христіанами, помогая имъ въ ихъ исканіи единой истинной церковности. Этого требуетъ отъ Церкви материнская забота и любовь къ разсѣяннымъ чадамъ Божіимъ, да будутъ они едино во Господѣ и въ Церкви Его.

Но почему эти соображенія не могли бы имѣть такую же силу и для католичества? Неужели только мнимое внѣшнее уничиженіе—вхожденіе въ конференцію въ качествѣ одной изъ многихъ „церквей", а не единственной? Но такая чувствительность противорѣчила бы духу пастырской любви, готовности для всѣхъ быть всѣмъ: развѣ же можно требовать, въ самомъ дѣлѣ, отъ протестантскихъ исповѣданій, чтобы они, оставаясь въ своемъ теперешнемъ состояніи, могли иначе опредѣлить свое взаимоотношеніе, и развѣ не именовался нѣкогда римскій первосвященникъ servus servorum Dei? Думается, что дѣйствительная, болѣе глубокая и общая причина отстраненія Рима заключается въ томъ, что Римская Церковь есть *прежде всего* церковно-юридическая организація іерархическаго *властвованія*, имѣющая свое средоточіе въ папѣ, и лишь во вторую очередь единеніе въ любви. Недаромъ, въ энцикликѣ говорится такъ много о Ватиканскомъ догматѣ, наряду съ основными христіанскими догматами, и вообще о власти римскаго первосвященника. Признаніе этой власти и подчиненіе ей есть prius соборованія съ Римской Церковью. Ватиканскій догматъ сталъ здѣсь впереди Никейскаго, папская непогрѣшимость заслонила Евангеліе. Такое препятствіе совершенно отсутствуетъ въ православіи, для котораго каноническое общеніе является не условіемъ, но послѣдствіемъ, осуществленіемъ достигнутаго церковнаго единства, и любовь выше закона. Поэтому оно *свободно*, въ путяхъ соборованія, которые для католичества оказываются преграждены Ватиканскимъ догматомъ. Вотъ главный выводъ, который можетъ быть сдѣланъ на основаніи энциклики п. Пія XI, который началъ именно съ призыва къ единенію и соборованію на почвѣ взаимнаго „ириническаго" сближенія и ознакомленія. Эти ириническія устремленія нынѣ оказываются предрѣшены ватиканскими. Остается надѣяться, что даже и эта энциклика не закроетъ возможностей и путей христіанскаго общенія съ представителями католической богословской мысли.

Я знаю, что противъ всего сказаннаго можетъ быть указано на всю дѣйствительную духовную опасность интерконфессіонализма. Однако, прошли уже тѣ времена, когда вообще можно было замыкаться и изолироваться отъ міра, какъ бы въ монастырской оградѣ. Церковь окружена теперь бушующей стихіей, непрестанно вздымающей свои волны и въ ея ладью. И предъ лицомъ враждебнаго антихристіанскаго движенія должны стягиваться разрозненныя силы христіанскаго воинства и искать и хотѣть взаимнаго пониманія. „Ищите и обрящете". Но, конечно, для этого нужно удерживать живую и крѣпкую связь съ Церковью, знать свою духовную крѣпость, откуда можно выходить и куда возвращаться для укрѣпленія. Эта крѣпость есть наша Святая, Соборная, Апостольская, Православная Церковь.

---

11) Согласно пониманію Римской Церкви, всякая крещеная душа, знаетъ она это или не знаетъ, является подвластной папѣ въ силу принадлежности къ Церкви.

12) Ср. у. d'Herbigny. Thelogica de Ecclesia, II, § 326 sqq., thesis XXVII, гдѣ перечисляется, что имѣютъ и чего не имѣютъ coetus acatholici.

Закладка зданія Интерната для студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета 19 октября 1928 г.

ПРОТ. І. СОМКОВИЧЪ.

ОСЕНЬЮ.

Гляжу я, какъ плачутъ березы,
Роняя слезу за слезой...
Въ душѣ позабытыя грезы,
Смѣняясь, всплываютъ чредой.

И кажется мнѣ, что я молодъ;
Волнуется сердце въ груди;
Какъ будто-бы старости холодъ
Меня ужъ не ждетъ впереди.

Мнѣ кажется: полонъ я счастья, —
И такъ мнѣ отрадно, легко;
Какъ будто-бы бури, ненастья
Ужъ всѣ далеко, далеко...

Не плачьте, березки! Вернется
Къ намъ вновь чародѣйка-весна,
И радостно вамъ улыбнется
Опять, какъ бывало, она.

И вы, какъ невѣсты младыя,
Подъ бѣлой воздушной фатой,
Опять расцвѣтете, родныя,
И нѣжной и чистой красой.

И кончатся, вѣрю, ненастья;
Исполнятся вѣщіе сны;
Я также воскресну для счастья,
Для свѣтлой и вѣчной весны...

Л. Н. С.

* * *

Не страшны мнѣ: ни злоба людская,
Ни болѣзни, ни гнетъ нищеты, —
Если воля Твоя всеблагая
Не лишитъ меня свѣтлой мечты.

Море жизни пусть мрачно рокочетъ,
Пусть вздымаются волны сильнѣй,
Если Ты моей смерти не хочешь,
Что мнѣ бури и злоба людей?!

Пусть насмѣшки и мука земная
Мнѣ отравятъ мой жизненный путь,
У меня есть отчизна иная,
Гдѣ по смерти могу отдохнуть!

Если жъ въ тяжкихъ страданьяхъ безбрежныхъ
Ослабѣю и стану роптать,
Взглядомъ глазъ Твоихъ строгихъ и нѣжныхъ
Ты вернешь мою бодрость опять.

Палачи въ изступленіи дикомъ
Распинаютъ пусть тѣло мое,
Знаю, Ты, Милосердный, съ улыбкой
Позовешь меня въ Царство Свое!..

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

СКОРБЬ ПО ОТШЕДШЕМУ ВЪ ЛУЧШІЙ МІРЪ.

(*По поводу мраморной статуи на одной гробницѣ*).

Зачѣмъ не здѣсь, не въ этихъ сѣняхъ,
Мнѣ встрѣчи суждены съ тобой?
Склонясь на мраморныхъ колѣняхъ,
Твержу я съ пламенной мольбой.
Зачѣмъ ты глухъ къ моимъ моленьямъ?
Зачѣмъ ты холоденъ ко мнѣ?
Зачѣмъ не съ прежнимъ вдохновеньемъ
Твой взоръ засвѣтится во тьмѣ?
На стоны ты не отвѣчаешь,
Мольбы не слушаешь моей,
Во мнѣ свой образъ воскрешаешь
Капризной прихотью живѣй.
Я жду всегда твоихъ явленій
Съ нетерпѣливою тоской,
Какъ мимолетныхъ сновидѣній,
Творимыхъ пламенной мечтой.
Мой взоръ задумчивый и грустный
О прежней жизни скорбь хранитъ
И по слѣдамъ мечты воздушной
Въ страну волшебную летитъ.
Онъ видитъ тамъ, въ странѣ мечтаній,
И въ грезахъ свѣтлыхъ и чудесныхъ,
Картины дивныя свиданій
Въ святыхъ обителяхъ небесныхъ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Очарованье.

Другъ къ другу склоняясь,
Шептали два тополя
Тайны свои.
И шепотомъ ихъ наслаждаясь,
Сидѣли двѣ птички,
Пѣвуньи мои.
Тотъ шепотъ волшебный
Заманчивой лаской
Къ себѣ привлекалъ.
И воздухъ полдневный
Горячей волною
Рѣзвушекъ ласкалъ.
Притихли тутъ наши пѣвуньи,
Подъ властію нѣги
Безмолвье храня.
И чары природы-колдуньи
Простерлись надъ ними,
Къ мечтаньямъ маня.
Все въ мірѣ готово отдаться
Чарующимъ, свѣтлымъ
Мечтамъ.
Но трудно и тяжко разстаться
Съ волшебною грезой
Всѣмъ намъ.

БЕНЕФАКТОВЪ.

ОТВѢТЪ Г. ТУБЕРОЗОВУ ПО ПОВОДУ ЕГО СТАТЬИ „ВЪ ЗАЩИТУ ДОПУЩЕНІЯ МІРЯНЪ НА ПОМѢСТНЫЙ СОБОРЪ".

Послѣ довольно продолжительнаго молчанія г. Туберозовъ снова приступилъ къ своей писательской дѣятельности. Въ газетѣ „За Свободу" отъ 28-X с. г. онъ помѣстилъ обширную статью, направленную противъ нашего „Второго отвѣта мірянина г. Туберозову". Признаемся, что мы съ гораздо большимъ нетерпѣніемъ ожидали и съ несравненно живѣйшимъ интересомъ прочли бы отвѣтъ г. Туберозова на нашу статью „Богословская безграмотность или сознательное отступленіе отъ Православія" (Воскресное Чтеніе, № 42). Но, къ сожалѣнію, на эту нашу статью г. Туберозовъ пока отвѣчаетъ только гробовымъ молчаніемъ. Чтожъ, молчаніе иногда бываетъ краснорѣчивѣе самыхъ громкихъ отвѣтовъ. Впрочемъ, такъ какъ положеніе человѣка, что называется прижатаго къ стѣнкѣ, никогда не бываетъ особенно пріятнымъ, то мы не будемъ раздражать г. Туберозова напоминаніемъ о своей статьѣ и обратимся къ его статьѣ, упомянутой нами выше.

Статья эта, носящая громкое заглавіе „Въ защиту допущенія мірянъ на Помѣстный Соборъ", замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего, въ ней надлежитъ отмѣтить опредѣленно злобный, враждебный тонъ по отношенію къ мірянину Бенефактову, очевидно, только за то, что тотъ осмѣлился выступить противъ самого (подумайте только!) г. Туберозова. Такія выраженія, какъ „нео-богословъ" Бенефактовъ, „ученый богословъ", „богословскія произведенія" Бенефактова и проч., то и дѣло попадаются въ статьѣ г. Туберозова. Намъ кажется, что прежде чѣмъ надѣлять Бенефактова титуломъ богослова въ кавычкахъ, г. Туберозову слѣдовало бы сначала *доказать*, что Бенефактовъ дѣйствительно *заслуживаетъ* этого титула. А то получается такое впечатлѣніе, что только г. Туберозовъ, сотрудникъ русской эмигрантской газеты „За Свободу", одинъ обладаетъ даромъ разбираться въ ученіи Православной Церкви, одинъ имѣетъ право выступать отъ имени четырехъ милліоновъ православныхъ Польши, одинъ имѣетъ право освѣщать, согласно своей непогрѣшимой точкѣ зрѣнія, всѣ возникающіе церковные вопросы и давать руководящіе совѣты Іерархіи. Что же касается остальныхъ вѣрующихъ, то они отнюдь не имѣютъ права нарушать этихъ „прерогативъ" г. Туберозова, отнюдь не должны смѣть свое сужденіе имѣть, а лишь обязаны послушно внимать глаголамъ г. Туберозова. Конечно, нечего и доказывать, насколько нелѣпы всѣ эти притязанія г. Туберозова, нечего и говорить, что мірянинъ Бенефактовъ, являясь такимъ же членомъ Православной Церкви въ Польшѣ, какъ и г. Туберозовъ, имѣетъ такія же права, какъ и этотъ послѣдній. А разъ такъ, то г. Туберозовъ не имѣетъ никакихъ основаній гнѣваться, когда и другіе желаютъ воспользоваться своими правами, и обязанъ въ своихъ отвѣтахъ соблюдать извѣстную корректность и стараться не выходить изъ рамокъ приличій.

Г. Туберозовъ пишетъ, что Бенефактовъ, „направляя свои „богословскія произведенія" въ редакцію нашей эмигрантской газеты, именовалъ себя только б. русскимъ офицеромъ, скромно умалчивая о своей ученой степени". Трудно понять, какое это имѣетъ отношеніе къ церковнымъ вопросамъ и, въ частности, къ „допущенію мірянъ на Помѣстный Соборъ". Но ужъ разъ г. Туберозовъ счелъ нужнымъ затронуть этотъ чисто личнаго характера вопросъ, то мы должны отмѣтить, что г. Туберозовъ не совсѣмъ вѣрно изображаетъ ходъ дѣла. Свою статью я посылалъ не въ редакцію „За Свободу", а на имя г. Философова. Къ статьѣ было приложено письмо, адресованное также лично г. Философову, и именно письмо было подписано моей фамиліей съ указаніемъ моего бывшего званія. Теперь изъ статьи г. Туберозова я вижу, что это письмо было прочитано г. Туберозовымъ и использовано имъ въ своихъ личныхъ цѣляхъ. Если г. Философовъ и г. Туберозовъ—одно лицо, тогда все понятно. Но если этого нѣтъ, то, можетъ быть, г. Туберозовъ будетъ настолько любезенъ, что объяснитъ намъ, какимъ это образомъ къ нему попадаютъ чужія письма. Во всякомъ случаѣ я долженъ еще разъ подчеркнуть, что писалъ я свое письмо г. Философову и не могъ даже предполагать, что это письмо попадетъ въ руки г. Туберозова и будетъ использовано имъ въ печати.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о Бенефактовѣ, почерпнутыя изъ письма, адресованнаго г. Философову, не удовлетворили любопытнаго г. Туберозова. Онъ начинаетъ интересоваться вопросомъ, гдѣ могъ получить Бенефактовъ высшее богословское образованіе, и совершенно неожиданно дѣлаетъ предположеніе, что „Бенефактовъ получилъ ученую степень въ самое послѣднее время", потому что молъ „только въ іюлѣ сего года Православный Богословскій Отдѣлъ выпустилъ первыхъ ученыхъ богослововъ Польши". Здѣсь уже прямо не знаешь, чему удивляться, богатой ли фантазіи г. Туберозова или же его удивительной „смѣлости". Мы уже не будемъ говорить, насколько это вообще прилично, не имѣя на то никакихъ рѣшительно основаній, копаться въ личной жизни кого бы то ни было. Но вѣдь изъ письма моего къ г. Философову г. Туберозовъ знаетъ мою фамилію и долженъ знать также, что ни въ числѣ окончившихъ въ этомъ году богословскій факультетъ, ни въ числѣ вообще студентовъ этого факультета моей фамиліи не значится. Зачѣмъ же тогда понадобилось г. Туберозову печатать свои совершенно неосновательныя измышленія? Что же касается разглагольствованій г. Туберозова о какихъ-то вольнослушателяхъ семинаріи, будто бы получающихъ ученыя степени на богословскомъ факультетѣ, то эти разглагольствованія носятъ весьма недвусмысленный характеръ сведенія какихъ-то личныхъ счетовъ съ факультетомъ. Извѣстно, что многимъ, желающимъ поступить на факультетъ, было въ этомъ отказано, извѣстно также, что кое кого попросили убраться съ факультета. Не принадлежитъ ли и г. Туберозовъ къ одной изъ этихъ категорій?

Итакъ г. Туберозовъ, не имѣя на то рѣшительно никакихъ основаній, тѣмъ не менѣе весьма интересуется богословскимъ образованіемъ Бенефактова. Что же касается Бенефактова, то онъ никогда бы не сталъ интересоваться богословскимъ образованіемъ г. Туберозова, если бы къ этому Бенефактова не побуждали весьма серьезныя основанія. Основанія эти достаточно подробно изложены въ нашей статьѣ „Богословская безграмотность или сознательное отступленіе отъ Православія?" („Воскресное Чтеніе", № 42). Г. Туберозовъ имѣлъ въ своихъ рукахъ богословски безграмотную и неправославную статью г. Ладухина, однако, г. Туберозовъ не смогъ и не сумѣлъ разобраться въ ней и ничтоже сумняся помѣстилъ ее въ печати. Между тѣмъ, не только любой окончившій семинаристъ, но даже и тотъ же самый вольнослушатель семинаріи, котораго почему то такъ не любитъ г. Туберозовъ, прекрасно разбирается въ догматическомъ ученіи Православной Церкви. Пусть же

безпристрастный читатель сдѣлаетъ выводъ, каково же должно быть богословское образованіе г. Туберозова

Несмотря, однако, на свои столь скромныя богословскія познанія, г. Туберозовъ чрезвычайно смѣлъ и самоувѣренъ. Въ нашей статьѣ „Второй отвѣтъ мірянина г. Туберозову" мы привели экзегетическое изслѣдованіе XV главы Дѣяній, принадлежащее извѣстному ученому, знатоку Священнаго Писанія, доктору богословія проф. Н. Н. Глубоковскому. Оказывается однако, что для г. Туберозова проф. Глубоковскій не является авторитетомъ. Г. Туберозовъ считаетъ мнѣніе проф. Глубоковскаго „субъективнымъ" и тутъ же, ни мало не смущаясь, предлагаетъ свое собственное (!) (тоже вѣдь субъективное, г. Туберозовъ!) толкованіе. Но ужъ простите, г. Туберозовъ! Ужъ если предоставить на выборъ субъективное мнѣніе европейски извѣстнаго ученаго проф. Глубоковскаго и субъективное мнѣніе никому неизвѣстнаго развязнаго господина изъ эмигрантской газеты, то каждому здравомыслящему человѣку должно быть ясно, чье мнѣніе является болѣе авторитетнымъ. Но какая удивительная смѣлость со стороны г. Туберозова, ставить себя на одну доску съ проф. Глубоковскимъ! И послѣ этого г. Туберозовъ смѣетъ упрекать другихъ въ самонадѣянности!

Да проститъ намъ читатель, что мы большую часть своей статьи принуждены были посвятить личнымъ пререканіямъ съ г. Туберозовымъ. Когда мы начинали съ нимъ свою полемику, мы, конечно, предполагали вести ее на чисто научной почвѣ. И если эта полемика перешла на почву личную, то это не наша вина. Какъ видитъ читатель, начало положилъ разгнѣванный нарушеніемъ своихъ мнимыхъ „прерогативъ" г. Туберозовъ, и мы лишь вынуждены были отвѣчать ему. Правда, не вся статья г. Туберозова заполнена личными выпадами противъ Бенефактова, есть въ ней и „научный элементъ", но по обыкновенію онъ подобранъ такимъ образомъ, что трудно сдѣлать ясный и опредѣленный выводъ, чего собственно хочетъ г. Туберозовъ. Статья его носитъ заглавіе: „Въ защиту допущенія мірянъ на Помѣстный Соборъ". Но развѣ мы когда нибудь возставали противъ *допущенія* мірянъ на Соборъ? Мы только утверждали и утверждаемъ, что, *согласно ученію Православной Церкви*, міряне могутъ присутствовать на Соборѣ какъ свидѣтели и зрители и самое большее съ правомъ совѣщательнаго голоса, право же рѣшающаго голоса принадлежитъ только епископамъ. Въ своихъ статьяхъ мы приводили многочисленныя доказательства, какъ каноническаго такъ и догматическаго характера, что именно такъ учитъ Православная Церковь. Между прочимъ мы ссылались на Московскій Соборъ 1917-18 г. г., на которомъ епископы имѣли право veto и могли отклонить любое постановленіе Собора. Мы ссылались на мнѣнія двухъ извѣстныхъ канонистовъ профессоровъ Бердникова и Суворова. Къ сожалѣнію, г. Туберозовъ не обмолвился о нихъ ни однимъ словомъ въ своей статьѣ. Профессоръ Гидулязновъ въ своемъ изслѣдованіи по церковному праву (Митрополиты въ первые три вѣка христіанства, Москва, 1905 г., стр. 165) говоритъ, что, „по господствующему въ наукѣ мнѣнію рѣшающій голосъ (votum decisivum) на Соборѣ принадлежалъ въ древности только епископамъ, а всѣ прочіе—пресвитеры, діаконы, исповѣдники и вѣрный народъ обладали только совѣщательнымъ голосомъ (votum consultativum)". Такимъ образомъ, читатель видитъ, что наше мнѣніе является достаточно прочно обоснованнымъ. Теперь зададимся вопросомъ, чего собственно хочетъ г. Туберозовъ? Къ сожалѣнію, ни въ одной изъ его многочисленныхъ, но туманныхъ статей мы не находимъ прямого и яснаго отвѣта на нашъ вопросъ. Послѣ нѣкоторой своего рода „расшифровки" этихъ статей можно сдѣлать выводъ, что г. Туберозовъ требуетъ, чтобы міряне на Соборѣ были уравнены съ епископами и имѣли наравнѣ съ послѣдними право рѣшающаго голоса. Мы указывали, что это требованіе г. Туберозова въ корнѣ противорѣчитъ ученію Православной Церкви. Мы просили г. Туберозова привести въ защиту этого своего неправославнаго мнѣнія мѣста изъ Свящ. Писанія и Каноновъ Церкви. Но ни въ Священномъ Писаніи, ни въ Канонахъ Церкви, ни у *профессоровъ-канонистовъ* г. Туберозовъ, видимо, не нашелъ ничего въ защиту своего мнѣнія и скромно ограничился тѣмъ, что привелъ выписки изъ трудовъ *профессоровъ-историковъ* Бриллiантова и Жуковича. Къ сожалѣнію, и эти выписки говорятъ противъ самого же г. Туберозова. Такъ, напримѣръ, цитируемый г. Туберозовымъ проф. Бриллiантовъ признаетъ, что „Соборъ состоялъ большею частью изъ епископовъ и послѣднимъ принадлежало право рѣшающаго голоса". Въ своемъ отвѣтѣ г. Туберозову мы и указали ему на это обстоятельство. Правда, проф. Бриллiантовъ говоритъ также, что „рѣшеніе епископовъ необходимо предполагало хотя бы и безмолвное согласіе съ ними всего прочаго состава Церкви и клира и мірянъ и только въ такомъ случаѣ оказывалось дѣйствительнымъ". Г. Туберозовъ ядовито упрекаетъ насъ въ томъ, что мы опустили это мѣсто изъ цитаты проф. Бриллiантова и тѣмъ исказили ея внутренній смыслъ. Постараемся объяснить г. Туберозову, въ чемъ дѣло. Проф. Бриллiантовъ утверждаетъ, что Соборныя постановленія епископовъ признавались дѣйствительными только въ случаѣ ихъ одобренія (рецепціи) народомъ. Но вотъ что объ этомъ мнимомъ правѣ рецепціи говоритъ профессоръ канонистъ Бердниковъ: „Вопросъ о рецепціи соборныхъ постановленій общиной, народомъ *выдвинутъ въ новѣйшее время протестантской канонической наукой въ лицѣ Зома*... Этого не могло быть ни въ какомъ случаѣ въ силу принадлежности каждому епископу полномочія учительства, а тѣмъ болѣе собору епископовъ. Если епископъ пользовался правомъ авторитетнаго учительства передъ своей паствой, то онъ не могъ потерять его при разсужденіи о церковныхъ дѣлахъ на соборѣ. И если міряне по церковнымъ правиламъ (VI, 64) никогда не могутъ присвоять себѣ права учительства, а всегда должны повиноваться богоустановленному апостольскому и епископскому чину и почтительно и довѣрчиво слушать его слово, произнесенное въ богослужебныхъ собраніяхъ, то имъ неоткуда набраться этого права и по отношенію къ соборнымъ постановленіямъ епископовъ. Это ясно какъ день и непреложно, какъ сама истина" 1).

Такимъ образомъ, если проф. Бриллiантовъ защищаетъ право рецепціи, то это значитъ, что онъ является сторонникомъ теоріи протестантскаго богослова Зома. Сторонникомъ этой же теоріи, очевидно, является и г. Туберозовъ. Что же касается насъ, то мы предпочитаемъ держаться православнаго ученія, изложеннаго выше православнымъ канонистомъ проф. Бердниковымъ. И потому мнѣнія протестантскихъ ученыхъ, а также и всѣхъ ихъ послѣдователей, не могутъ быть для насъ авторитетными.

Въ заключительной части своей статьи г. Туберозовъ довольно много говоритъ о необходимости общенія и единенія между Іерархіей и пасомыми. Конечно, такое единеніе можно только привѣтствовать.

1) Журналы и протоколы Высочайше учрежд. Предсоборнаго присутствія С. П. В Особое мнѣніе проф. Казанской Дух. Академіи Ильи Бердникова, стр. 119.

По ученію Православной Церкви пасомые должны всегда объединяться около своихъ пастырей во единое стадо Христово, всегда должны хранить „единеніе духа въ союзѣ мира“ (Ефес. IV, 3). По мнѣнію же г. Туберозова, такое единеніе между пастырями и пасомыми возможно только при условіи, если пасомые будутъ уравнены въ правахъ со своими пастырями и получатъ на Соборѣ одинаковое съ ними право голоса. Мы уже показали насколько это „условіе“ г. Туберозова противорѣчитъ ученію Православной Церкви. Мы охотно допускаемъ, что это православное ученіе можетъ кое кому не нравиться. Но всѣ истинно православные люди должны твердо помнить, что они обязаны хранить свое ученіе во всей его чистотѣ и неповрежденности.

Посѣщеніе

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Θеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, приходовъ Друйскаго благочинія *).

М. Перебродье, 5-VIII-28 г. 5-го, въ воскресенье, Высокопреосвященный Владыка Θеодосій посѣтилъ Перебродскій приходъ. Маленькое мѣстечко Перебродье находится въ 25-ти верстахъ отъ Браслава и расположено въ живописной мѣстности, между двухъ большихъ озеръ. Одно изъ нихъ размѣромъ 4-7 километровъ принадлежало раньше Виленскому Св. Духову монастырю. Сосновый казенный лѣсъ, окаймляющій послѣднее озеро и подходящій къ самому мѣстечку, усугубляетъ красоту мѣстоположенія. Въ центральной части мѣстечка, на площади, высится большой деревянный храмъ, слишкомъ даже большой для сравнительно малочисленнаго 2,000-го православнаго населенія. Хотя построенъ онъ лишь въ 1911 г., но все время оставался безъ ремонта и желѣзная крыша его значительно проржавѣла.

Въ 9 час. утра по дорогѣ изъ Браслава показалась коляска Владыки. Раздался трезвонъ. Изъ церкви на встрѣчу Архипастыря вышелъ крестный ходъ и остановился у арки съ надписью „Святъ Господь Богъ Нашъ“. Едва Владыка, пріѣхавшій съ Членомъ Консисторіи, прот. А. Василевскимъ, вышелъ изъ экипажа, привѣтствовалъ Его мѣстный войтъ, а затѣмъ представитель малочисленнаго еврейскаго населенія произнесъ на еврейскомъ языкѣ „молитву, соотвѣтственную данному случаю“, какъ онъ самъ потомъ объяснилъ. Облачившись въ мантію и благословивъ народъ, Владыка при пѣніи тропаря в-муч. Георгію, прослѣдовалъ въ храмъ, обильно и благолѣпно украшенный вѣнками и зеленью, на фонѣ котораго красиво выдѣлялся бѣлый многоярусный иконостасъ съ прекрасной работы иконами и обильно испещренный золотой рѣзьбой, не потерявшей нисколько за 17 лѣтъ своей свѣжести и яркости. Въ храмѣ привѣтствовалъ Владыку молодой настоятель, энергичный целибатъ— свящ. о. Феодоръ Ракецкій. Въ немногихъ, но сильныхъ словахъ юный пастырь излилъ ту радость, которая теперь наполняетъ его сердце и сердца прихожанъ и вмѣстѣ съ ней и скорбь, что, изъ-за отсутствія достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, не смогъ онъ такъ скоро, въ теченіе одного года своего служенія, привести въ надлежащій видъ приходской храмъ. Но, заключилъ, о. Феодоръ, я живу вѣрою и надеждою на милость Божію и разъ начатое дѣло съ помощью Божіей и при содѣйствіи своей вѣрной и отзывчивой на все доброе паствы я доведу дѣло до конца. Твердо вѣрю также, что я всегда найду откликъ и поддержку въ Твоемъ, Владыко, добромъ и любвеобильномъ сердцѣ. „Выслушавъ внимательно настоятеля, Архипастырь поблагодарилъ его и, приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, прошелъ въ алтарь. Божественную Литургію въ присутствіи Владыки, совершалъ Друйскій Благочинный, прот. П. Волынцевичъ, въ сослуженіи 5 протоіереевъ и іереевъ и 2-хъ діаконовъ. Прекрасно пѣли два хора: мѣстный Перебродскій подъ управленіемъ г. Манцевича (мѣсто псаломщика вакантно) и хоръ, прибывшій изъ Браслава, подъ управленіемъ знатока и любителя пѣнія своего настоятеля, прот. А. Василевскаго Во время запричастнаго произнесъ слово на евангельскую тему прот. М. Эрдманъ.

На молебенъ св. вел. мученицѣ Параскевѣ, память которой особенно чтится въ Перебродскомъ приходѣ, вышелъ на средину храма въ полномъ облаченіи Владыка Θеодосій со всѣмъ духовенствомъ, совершавшимъ Литургію и еще о. прот. А. Василевскимъ и Браславскимъ Благочиннымъ, свящ. А. Нароновичемъ. Народъ, переполнявшій храмъ, среди котораго находилось много и иновѣрцевъ, особенно старообрядцевъ, напряженно и благоговѣйно внималъ благолѣпному, такъ рѣдко видимому имъ, архіерейскому Богослуженію. Послѣ отпуста Владыка-Архипастырь обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ указалъ на важность и значеніе молитвы для христіанина. „Молитва“, говорилъ Владыка, „есть естественная потребность нашей души Она — дыханіе души. Какъ тѣло при остановкѣ дыханія легкихъ умираетъ, такъ умираетъ и душа человѣка, когда послѣдній перестаетъ молиться, Человѣкъ, не испытывающій въ себѣ потребности въ молитвѣ, духовно конченный человѣкъ —онъ духовно умеръ. Молитва, соединенная съ вѣрою — это крылья, на которыхъ возносится душа наша къ небу“.

Долго затѣмъ Владыка благословлялъ народъ, который не торопился уходить изъ храма, тѣмъ доказывая, насколько ему дорого и свято это молитвенное общеніе со своимъ Архипастыремъ. До самаго дома о. настоятеля сопровождалъ Владыку народъ, а дѣти въ бѣлыхъ платьицахъ, усыпали путь цвѣтами

Въ 5 час. вечера Его Высокопреосвященство при пѣніи „ис полла эти деспота“ провожающихъ и звонѣ небольшихъ колоколовъ, недавно пріобрѣтенныхъ, отбылъ въ сопровожденіи прот. А. Василевскаго въ Браславъ.

г. Друя, 19-VIII 28 г. Послѣднимъ приходомъ, который посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій Θеодосій, былъ Друйскій. Заштатный г. Друя расположенъ на самомъ берегу Западной Двины, на границѣ Латвіи. Преобладающее его населеніе — іудейское. Второе мѣсто занимаютъ р.-католики. Ихъ величественный каменный костелъ, расположенный на высокомъ обрывистомъ берегу Двины, занимаетъ господствующее положеніе въ городѣ и виденъ за много верстъ изда и При костелѣ есть кляшторъ и р.-католическая гимназія. Двѣ-же православныя церкви—одна каменная, во имя Благовѣщенія, другая деревянная - во имя Преображенія, хотя расположены тоже на берегу Двины, но по сравненію съ высокой площадью города мало выдѣляются. Преображенскую-же Церковь отличить среди др. построекъ города можетъ только привычный взоръ. Послѣдняя до войны была самостоятельной приходской. Но нынѣ, когда усадьба ея причта съ постройками отобраны р.-католиками, а земля 269 десятинъ — отчуждена Правительствомъ, считается приписной къ Благовѣщенской. Прихожанъ при обѣихъ церквахъ числилось

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 40, 41, 42.

до войны и теперь числится до 1400 душъ. Хотя послѣдніе разбросаны среди подавляющаго р.-католическаго населенія, но остаются твердыми въ Православіи, будучи привязаны душой и сердцемъ къ своему пастырю, прот. о. М. Эрдману, 25 лѣтъ уже несущему свое отвѣтственное служеніе въ Друйскомъ приходѣ.

Праздникъ Преображенія Господня, какъ храмовой праздникъ Преображенской Церкви, особенно чтится въ г. Друѣ. Къ этому дню стекается всегда масса православныхъ не только изъ Друйскаго прихода, но и изъ сосѣднихъ, хотя и очень отдаленныхъ. И пріѣздъ на этотъ праздникъ Владыки Архипастыря былъ особенно привѣтствуемъ православнымъ населеніемъ. Владыка долженъ былъ прибыть въ Друю изъ Браслава по узкоколейной ж. дорогѣ, связывающей этотъ пунктъ съ жел. дорожной станціей Дукшты (линія Варшава Турмонтъ), въ 9 час. вечера. Всенощная, вслѣдствіе этого, была совершена въ Преображенскомъ храмѣ до прибытія Владыки, откуда духовенство во главѣ съ Благочиннымъ, прот. П. Волынцевичемъ и молившимися отправилось на вокзалъ, находящійся въ самомъ городѣ на главной улицѣ. Маленькій дебаркадеръ игрушечной станціи настолько былъ набитъ жаждавшими встрѣтить Архипастыря, что только благодаря мужеству полицейскихъ обошлось безъ несчастныхъ случаевъ, когда подошелъ поѣздъ съ Высокимъ Гостемъ. Изъ прицѣпленнаго сзади салонъ-вагона, любезно предоставленнаго Владыкѣ жел.-дорожной администраціей, показался, наконецъ, Архипастырь, выдѣляясь среди другихъ клобукомъ съ бриліантовымъ крестомъ на немъ, въ сопровожденіи члена Консисторіи, прот. А. Василевскаго. Полицейскіе съ трудомъ прокладывали путь Владыкѣ среди сплошной массы. И такъ Владыка, окруженный тѣснымъ кольцомъ духовенства и народа прослѣдовалъ пѣшкомъ до самой Благовѣщенской Церкви и находящагося тутъ же дома о. настоятеля.

На слѣдующій день совершеніе Божественной Литургіи было назначено въ Благовѣщенскомъ храмѣ, какъ болѣе вмѣстительномъ. Съ утра шелъ проливной дождь, но это обстоятельство не повліяло на количество желающихъ помолиться, наполнившихъ обширный храмъ. Въ 10 час. утра Владыка со славою прошелъ въ благолѣпно украшенный зеленью и цвѣтами храмъ и здѣсь былъ встрѣченъ теплой, задушевной привѣтственной рѣчью маститаго о. настоятеля. Литургію совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи трехъ протоіереевъ, 3-хъ іереевъ и 2-хъ діаконовъ. Во время чтенія часовъ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ Узьменской церкви Онисифоръ Негатинъ, которымъ его наградилъ Владыка за усердную и полезную службу Церкви Божіей. За Литургіей былъ рукоположенъ во діакона вольнослушатель 1922 г. Виленской Духовной Семинаріи, псаломщикъ Чересской Церкви, Михаилъ Нароновичъ, Торжественный чинъ таинства священства произвелъ на молящихся, въ большинствѣ никогда не видѣвшихъ его, сильное впечатлѣніе. Согласно пѣлъ хорошо организованный хоръ Друйской Церкви подъ личнымъ управленіемъ о. М. Эрдмана, отдающаго этому своему любимому дѣтищу всѣ свои досуги.

Послѣ торжественнаго молебна, Владыка обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ подробно остановился на значеніи праздника для христіанина. Преподавъ затѣмъ свое Святительское благословеніе всѣмъ молящимся, Его Высокопреосвященство со славою прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля.

Въ 8 час. вечера Архипастырь отбылъ на вокзалъ, на этотъ разъ въ экипажѣ по случаю непрекращающагося ни на минуту проливного дождя. Но несмотря на послѣдній, на дебаркадерѣ ожидало Владыку много публики. Нѣкоторыя дамы поднесли букеты цвѣтовъ. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ съ салонъ-вагономъ, въ которомъ помѣстился Владыка Ѳеодосій, съ сопровождающими его до Браслава протоіереями о. о. А. Василевскимъ и П. Волынцевичемъ, покинулъ предѣлы Друи.

Пробывъ въ гостепріимномъ домѣ настоятеля Браславской церкви прот. А. Василевскаго, еще 6 дней, Его Высокопреосвященство 25 августа отбылъ автомобилемъ на ст. Турмонтъ, а оттуда скорымъ поѣздомъ въ Вильно.

Церковная жизнь.

Послѣднія сообщенія изъ совѣтской Россіи свидѣтельствуютъ о томъ, что никогда не прекращавшіяся тамъ полностью гоненія на Православную Церковь возобновились съ новой силой. Въ Петроградѣ завершилось кощунственное превращеніе Исаакіевскаго собора въ музей. Въ Арзамаскомъ уѣздѣ большевики закрыли семь православныхъ монастырей и превратили зданія ихъ въ совѣтскія учрежденія. Въ Иваново-Вознесенскѣ закрытіе Воздвиженской Церкви и превращенія ея зданія въ театръ вызвало рѣзкій протестъ со стороны мѣстнаго православнаго духовенства. Результатомъ этого протеста явился арестъ Епископа Августина и нѣсколькихъ православныхъ священниковъ, обвиненныхъ въ нелояльномъ отношеніи къ совѣтской власти. Въ Баку большевики приговорили къ тюремному заключенію Епископа Арсенія и нѣсколькихъ іереевъ. Въ Москвѣ уничтоженію подвергся одинъ изъ старинныхъ монастырей первопрестольной русской столицы—Страстной монастырь, зданіе и храмы котораго съ ненавистью, присущей только безбожникамъ-коммунистамъ, сравниваются съ землей. Монастырскіе колокола переданы большевиками московскимъ театрамъ для изображенія колокольнаго звона во время спектаклей. Въ Азербейджанѣ ГПУ арестовало 14 православныхъ священниковъ. Въ Балахнѣ большевиками принудительно закрыты три православныхъ храма. Въ Бѣлозерскѣ ими уничтожена православная Воскресенская Церковь.

Простое перечисленіе всѣхъ этихъ случаевъ свидѣтельствуетъ о томъ, что пресловутое соглашеніе Митрополита Сергія съ совѣтской властью не улучшило ни въ чемъ положенія Православной Церкви въ Россіи. Можетъ быть причиной этого является рѣзко отрицательное отношеніе, проявленное православнымъ населеніемъ Россіи къ акту Митрополита Сергія, чего не можетъ болѣе скрыть даже поддерживавшая его выступленіе печать, но представляется сомнительнымъ, чтобы Церковь могла цѣною соглашенія съ совѣтской властью избавиться отъ гоненій и сохранить при этомъ полноту своей духовной свободы.

Рижская газета „Сегодня“ сообщаетъ подробности погребенія покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Агафангела:

Погребеніе Митрополита Агафангела состоялось 21 октября, а не 20 го, какъ сначала было рѣшено. Дѣло въ томъ, что 20-ое октября приходилось на субботу. Рабочіе ярославскаго промышленнаго района обратились къ мѣстнымъ совѣтскимъ властямъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобъ разрѣшить погребеніе перенести на слѣдующій день, т. е. 21-ое октября, когда всѣ рабочіе, по случаю воскресенья, свободны и могли присутствовать на торжественномъ обрядѣ.

Просьба рабочихъ была удовлетворена, и погребеніе было перенесено на 21 октября.

Отпѣваніе тѣла Митрополита Агафангела было совершено въ ярославской Никитской церкви, близъ которой почившій святитель продолжалъ богослуженія по возвращеніи изъ ссылки.

Подъ этой же Никитской церковью владыка Агафангелъ былъ погребенъ при стеченіи громаднаго количества мѣстныхъ рабочихъ, поддерживавшихъ во время погребенія порядокъ во всемъ городѣ. Къ погребенію митрополита стеклось все населеніе города и окрестностей.

По церковнымъ установленіямъ, митрополитъ Агафангелъ долженъ былъ быть погребенъ подъ стѣнами Ярославскаго собора. Но, ввиду того, что соборъ съ нѣкотораго времени занятъ обновленцами, не дававшими покойному митрополиту возможности совершать богослуженія, онъ былъ вынужденъ совершать требы въ ярославскихъ приходскихъ храмахъ, и поэтому также и погребенъ онъ былъ не подъ стѣнами собора.

Утромъ, въ день погребенія, во всѣхъ ярославскихъ церквахъ были совершены заупокойныя богослуженія. По окончаніи ихъ крестные ходы, сопровождаемые громадными толпами народа, направились къ Никитской Церкви.

Въ этомъ храмѣ, какъ и надъ могилой почившаго митрополита, въ теченіе сорока дней ежедневно совершаются архіерейскія богослуженія и панихиды, на которыя неизмѣнно стекаются жители города и окраинъ.

Русская заграничная печать сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ сооружался берлинскій Православный соборъ, объ освященіи котораго мы сообщали въ послѣднемъ обозрѣніи церковной жизни. Парижское „Возрожденіе" пишетъ:

Въ 1922 г. германское правительство передало совѣтской власти зданіе Россійскаго посольства въ Берлинѣ, въ томъ числѣ и помѣщавшуюся тамъ церковь. Лѣтомъ того же 1922 г. на общемъ приходскомъ собраніи Преосвященный Тихонъ, епископъ Берлинскій, сдѣлалъ подробный докладъ о необходимости построенія самостоятельнаго храма и о финансовыхъ на этотъ предметъ возможностяхъ. Докладъ былъ принятъ собраніемъ съ горячимъ сочувствіемъ, и единогласно, причемъ немедленно былъ избранъ строительный комитетъ, которому было поручено изыскать средства на постройку и довести ее до конца.

Съ величайшимъ трудомъ, скорѣе чудомъ Божіимъ, удалось приходу на весьма выгодныхъ условіяхъ пріобрѣсти прекрасный участокъ земли на большой и красивой Фербеллинской площади, въ лучшей части города, Вильмерсдорфѣ. Первоначальный проектъ храма былъ составленъ архитекторомъ-художникомъ Ник. Ив. Исцѣленовымъ, вновь переработанъ соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ финансированія, архитекторомъ А. А. Герлихомъ. Затѣмъ фасадъ проекта былъ посланъ въ Нью-Іоркъ академику архитектуры Ник. Вас. Васильеву, извѣстному строителю петербургской мечети. Академикъ Н. В. Васильевъ придалъ собору стиль сѣверо-русскихъ церквей XIII вѣка. Васильевскій проектъ и былъ утвержденъ къ осуществленію. Одна изъ крупнѣйшихъ берлинскихъ строительныхъ фирмъ, возглавляемая генералъ-директоромъ А. Тешке, имѣющимъ зятемъ русскаго инженера, взялась построить все зданіе за 610 000 герм. марокъ. Постройка начата была фирмой Альтенбургъ въ апрѣлѣ 1927 г. на собственныя средства.

Въ настоящій моментъ все зданіе, обнимающее кромѣ собора еще два доходныхъ дома по 7 этажей, поступленіями съ коихъ и должна обезпечиваться церковь, закончено и расцѣнивается съ землей и церковнымъ имуществом въ 1.033.408 герм. марокъ (около 6 мил. фр.). Подъ эту сумму соборъ имѣетъ въ ипотекахъ и векселяхъ обязательствъ на 770.100 герм. марокъ. Превышеніе актива надъ пассивомъ равняется 263.300 герм. мар. и подъ эту сумму приходъ отыскиваетъ долгосрочное обязательство, которое и надѣется получить съ помощью Божіей. Доходность дома, расцѣниваемая въ 83 тысячи герм. мар. ежегодно, при расходѣ въ 15.000 только гарантируетъ возможность приходу съ теченіемъ времени, приблизительно въ 30 лѣтъ, погасить всѣ обязательства. Внутреннее убранство храма, конечно, не могущее соотвѣтствовать его внѣшности, тѣмъ не менѣе, благолѣпно. Его Блаженство, Митрополитъ Діонисій Варшавскій и всея Польши пожертвовалъ собору высокохудожественный рѣзной изъ дуба иконостасъ изъ закрытой поляками церкви Владимірскаго уланскаго полка. Полку этотъ иконостасъ былъ пожертвованъ Императоромъ Николаемъ II. Собрано также въ храмѣ не мало крайне рѣдкихъ и древняго письма иконъ, поднесенныхъ различными ревнителями благочестія. На колокольняхъ уже нѣсколько мѣсяцевъ назадъ водружены колокола. Несомнѣнно, что построеніе Воскресенскаго собора въ Берлинѣ является для русской эмиграціи вѣчнымъ памятникомъ ея трудовъ и борьбы за православіе и народность въ тяжелые годы лихолѣтія.

Изъ лицъ особо потрудившихся по построенію храма надлежитъ отмѣтить соборнаго ктитора Сер. Ник. Абрикосова, не мало пожертвовавшаго на храмосозданіе, равно какъ и покойнаго Д. И. Цальпева съ Л. Е. Макаровымъ, на средства коихъ пріобрѣтена была усадьба для постройки. Техническое наблюденіе за постройкой велось членами строительной комиссіи: гражданскимъ инженеромъ С. К. Шостовскимъ и В. А. Кесслеромъ, инженеромъ путей сообщенія, благодаря коимъ трудное и сложное дѣло постройки было благополучно завершено.

Первая прибалтійская конференція международнаго союза мира, состоявшаяся въ Юрьевѣ, вынесла резолюцію, относящуюся къ проекту срытія Александро-Невскаго собора, въ Ревелѣ. Исходя изъ своего заданія всячески содѣйствовать умиротворенію народовъ и всѣхъ классовъ населенія, конференція сильно опечалена тѣмъ, что религіозныя чувства одной части населенія предполагаютъ принести въ жертву соображеніямъ эстетическаго и націоналистическаго характера, не обусловленнымъ государственными интересами. Конференція серьезно опасается, что этотъ шагъ угрожаетъ мирному сожительству гражданъ Эстоніи и что этимъ законопроектомъ создается прецендентъ, чреватый опасными послѣдствіями.

Въ виду этого конференція выступила съ настойчивой просьбой не осуществлять проекта сноса собора. Эту резолюцію постановлено довести до свѣдѣнія Главы государства, предсѣдателя парламента, а также Латвіи и Литвы. На конференціи присутствуютъ представители Латвіи, Эстоніи, Литвы, Швеціи, Англіи, Франціи, Германіи и Австріи.

Заграницей.

Большое политическое значеніе имѣетъ избраніе Герберта Гувера президентомъ американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Американскія газеты называютъ побѣду Герберта Гувера „оглушительной": изъ 531 выборщика онъ можетъ расчитывать на 450, т. е. на 80%. Но сравненіе общихъ суммъ первичныхъ голосовъ, поданныхъ за республиканскихъ и демократическихъ кандидатовъ значительно умѣряетъ размѣры „оглушительности": за сторонниковъ Гувера было подано 21,5 млн. голосовъ, а за сторонниковъ Смита—15,5 млн. Говорить

о рѣшительномъ пораженіи демократовъ поэтому не приходится—Гуверу не мало помогла существующая въ Америкѣ мажоритарная система выборовъ. Впрочемъ, эта система имѣетъ свои хорошія стороны, въ данномъ случаѣ давая новому президенту увѣренность, что за нимъ стоитъ подавляющее большинство штатовъ.

Въ лицѣ Гувера побѣдила консервативная традиціонная Америка—американцы не смотря на свой дѣйствительно „оглушительный" матеріальный прогрессъ по существу большіе консерваторы. За Гувера голосовали даже его противники, даже фермеры, имѣвшіе всѣ основанія быть недовольными политикой республиканской партіи; даже штаты „твердаго юга", издавна бывшіе оплотомъ демократовъ, за него голосовали потому, что онъ „стопроцентный американецъ", представитель кореннаго англо-американскаго элемента населенія, потому что онъ протестантъ и потомокъ квакеровъ, потому что онъ сторонникъ уже существующихъ противоалкогольныхъ законовъ, наконецъ, потому, что онъ объявилъ себя вѣрнымъ продолжателемъ политики Кулиджа. Съ европейской точки зрѣнія трудно себѣ представить болѣе безцвѣтную политику, чѣмъ ту, которую проводилъ Кулиджъ—американцы на это возражаютъ, что именно при Кулиджѣ благосостояніе страны—знаменитое „prosperity" достигло такихъ результатовъ, что заработная плата въ среднемъ составляетъ долларъ въ часъ. Эта солидная цифра и оправдываетъ политику республиканской партіи.

Надо думать, что въ ближайшіе годы политика Соед. Штатовъ не подвергнется никакимъ измѣненіямъ и будетъ идти по уже проложеннымъ путямъ. Въ международныхъ дѣлахъ это скажется въ томъ, что Соед. Штаты будутъ сооружать флотъ, равный по силѣ англійскому, будутъ постепенно и безъ шума прибирать къ рукамъ латинскія республики Центральной и Южной Америки (по методу осуществляемому въ Никарагуа), будутъ попрежнему весьма умѣло дѣйствовать въ Китаѣ, противопоставляя себя всѣмъ остальнымъ державамъ, а по отношенію къ старой Европѣ будутъ сохранять позицію прежней изоляціи.

Въ германской металлургической промышленности разыгрался крупнѣйшій промышленный конфликтъ, принявшій характеръ выступленія магнатовъ промышленнаго капитала противъ существующаго рабочаго законодательства и лѣваго правительства. Металлургическія предпріятія рурской области отказались подчиниться рѣшенію третейскаго суда, несмотря на утвержденіе этого рѣшенія, какъ обязательнаго, министромъ труда. Промышленники объявили локаутъ, захватывающій болѣе 200 000 рабочихъ, и обратились къ правительству съ требованіемъ отмѣны системы обязательныхъ третейскихъ судовъ. По слухамъ, промышленники разсчитываютъ на поддержку представителей близкой къ нимъ германской нар. партіи въ средѣ министерства и на распадъ правительства.

Между тѣмъ, соціалистическая партія рѣшила внести въ рейхстагъ предложеніе о пріостановкѣ постройки крейсера, которую отстаиваетъ герм. нар. партія. Демократы и центръ предоставили своимъ членамъ свободу, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, большинство за предложеніе соціалистовъ обезпечено.

Паденіе либеральнаго правительства Румыніи было собственно говоря предрѣшено 11 мѣсяцевъ тому назадъ, послѣ внезапной смерти знаменитаго вождя либераловъ Братіану. Правда, либеральная партія продолжала сохранять большинство въ парламентѣ и новый кабинетъ былъ немедленно сформированъ братомъ покойнаго премьера, но утрата вождя оказалась незамѣнимой. Оппозиція крестьянской партіи становилась все болѣе рѣзкой и привела даже къ уходу всей партіи изъ парламента, къ полному разрыву съ правительствомъ и къ грандіознымъ крестьянскимъ демонстраціямъ. Положеніе еще осложнилось династическимъ вопросомъ и отсутствіемъ единой высшей власти, вмѣсто которой существовалъ регентскій совѣтъ. Между тѣмъ экономическое положеніе страны и прежде всего предстоящая стабилизація леи требовала наличія сильнаго и облеченнаго довѣріемъ всей страны правительства. Это требованіе было учтено и совѣтомъ регентства, — что и послужило непосредственнымъ поводомъ отставки кабинета. Естественнымъ преемникомъ Братіану является лидеръ крестьянской партіи Маніу, который уже пообѣщалъ распустить парламентъ и назначить новые выборы. Послѣ того, какъ вызванный изъ Лондона извѣстный дипломатъ Титулеску отказался отъ составленія правительства, Совѣтъ регентства поручилъ эту задачу Маніу.

Въ Латвіи подалъ въ отставку кабинетъ Юрашевскаго, для того чтобы дать возможность создать новое правительство, больше отвѣчающее составу только что избраннаго сейма Если крестьянскій союзъ — вторая по величинѣ партія послѣ соціалъ демократовъ—откажется отъ образованія правительства, то послѣднее будетъ сформировано на основѣ коалиціи центральныхъ буржуазныхъ группировокъ, которыхъ въ сеймѣ насчитывается болѣе чѣмъ достаточное количество — около 10 фракцій состоитъ изъ одного депутата каждая.

Аукціонъ вывезенныхъ совѣтской властью предметовъ искусства, устроенный въ Берлинѣ фирмой Лепке, вызвалъ энергичныя протесты съ разныхъ сторонъ. Германское министерство юстиціи подтвердило законность этой продажи. Однако, группа русскихъ эмигрантовъ, узнавшихъ принадлежавшія имъ вещи, обратилась къ суду. Одинъ изъ этихъ исковъ отвергнутъ въ первой инстанціи, такъ какъ, по мнѣнію суда, онъ не можетъ выступить противъ акта суверенитета со стороны совѣтскаго правительства, выразившагося въ конфискаціи этихъ вещей. Группа французскихъ писателей также выступила съ протестомъ противъ этого аукціона.

Продовольственный кризисъ въ Москвѣ привелъ къ курьезному дипломатическому инциденту. Представители дипломатическаго корпуса обратились съ совѣтской власти съ требованіемъ обезпечить снабженіе посольствъ продовольствіемъ и топливомъ, такъ какъ иначе ихъ дѣятельность станетъ невозможной.

Это положеніе не мѣшаетъ большевикамъ проводить дальше систему „наступленія міровой революціи". Активность Коминтерна проявляется, въ особенности во Франціи, гдѣ произведены многочисленные аресты въ связи съ коммунистической агитаціей среди резервистовъ. Коммунисты пытаются также использовать движеніе среди моряковъ и грузчиковъ въ нѣкоторыхъ портахъ. На почвѣ забастовки грузчиковъ въ Бордо произошли безпорядки въ порту, который пришлось занять войсками.

Международный капиталъ, которому еще такъ недавно Троцкій устроилъ пышныя похороны, снова воскресъ и настойчиво предъявляетъ свои старыя требованія къ Россіи. Впервые послѣ изданія большевиками декрета объ аннулированіи государственныхъ долговъ представители всѣхъ странъ заговорили однимъ общимъ и весьма понятнымъ для совѣтскаго правительства языкомъ. Даже германскіе кредиторы не захотѣли отстать отъ этой „лиги націй". На совѣтскомъ языкѣ это означаетъ, что „всякая международная буржуазія ополчилась противъ СССР". Подъ этой революціонной фразой скрывается, однако, большое волненіе, царящее въ совѣтскихъ кругахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нынѣшнія требованія объединеннаго международнаго капитала не являются пустымъ звукомъ, какъ въ 1918 г., когда отдѣльныя группы державъ обращались съ нотами протеста противъ насильственнаго акта большевиковъ. Напомнимъ, что 28-го марта 1918 года правительства Великобританіи и Франціи обратились съ дипломатической нотой къ совѣтскому правительству, въ которой между прочимъ говорилось, что „всѣ находящіяся въ обращеніи русскія облигаціи сохраняютъ свою силу на основѣ международнаго права". Но характерно, что къ этой нотѣ протеста не присоединились даже остальныя державы Согласія. Ленинъ и Троцкій бросили эту ноту въ корзину. Такая же участь постигла и совмѣстную ноту нейтральн. державъ (Данія, Голландія и Норвегія), Разрозненныя выступленія державъ не могли вызвать эффекта въ Москвѣ. Большевицкіе комиссары только издѣвались надъ дипломатическими нотами. Объ объединеніи международнаго капитала тогда и рѣчи быть не могло уже потому, что сила капитала была ослаблена кровопролитной войной, да кромѣ того представители этого капитала враждовали между собой. Послѣднее обстоятельство въ особенности учли большевики. Ихъ девизъ былъ тогда: раздѣляй и властвуй. Наконецъ, угроза международнаго капитала не была для большевиковъ серьезной по той простой причинѣ, что въ тотъ моментъ революціоннаго романтизма большевики питали увѣренность въ томъ, что они въ будущемъ вообще обойдутся безъ капитала.

Ходъ историческаго процесса оказался весьма неблагопріятнымъ для большевиковъ. Международный капиталъ теперь сбросилъ свою политическую оболочку и выступаетъ какъ чисто экономическая сила. Въ этомъ кроется главнѣйшая опасность для большевиковъ. Дипломатическія ноты больше не пишутся, а вмѣсто нихъ предъявляются многозначительные счета, которые уже нельзя съ такимъ легкимъ сердцемъ бросать въ корзину, такъ какъ сов. Россія уже нуждается въ помощи этого самаго международнаго капитала. Остается поэтому лишь послѣдній ихъ излюбленный методъ— сѣять раздоры между представителями капитала. И дѣйствительно, сообщеніе изъ Москвы гласитъ, что подавляющее большинство отвѣтственныхъ совѣтскихъ дѣятелей высказалось уже въ томъ смыслѣ, что совѣтское правительство при нынѣшней международной конъюнктурѣ не можетъ отказаться отъ переговоровъ съ отдѣльными правительствами по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся урегулированія старыхъ долговъ, но оно не вступитъ въ какія бы то ни было отношенія съ „международнымъ объединеннымъ капиталомъ" кредиторовъ Россіи. Это, собственно говоря, обозначаетъ уже частичную капитуляцію передъ международнымъ капиталомъ. Но этимъ самымъ опрокидывается декретъ объ аннулированіи государственныхъ долговъ. До сихъ поръ большевики говорили о вѣчной незыблемости этого декрета. Теперь придется бросить въ корзину этотъ документъ, списанный почти буквально съ актовъ романтиковъ сто лѣтъ тому назадъ. Надежды вызывать раздоры между отдѣльными группировками кредиторовъ тщетны. Международный капиталъ наученъ уже горькимъ опытомъ и на эту удочку не пойдетъ.

Несомнѣнно, что совѣтское правительство стоитъ теперь передъ очень трудной задачей. Вопросъ не только объ аннулированіи декрета, а объ изысканіи способовъ, какъ рѣшить эту весьма сложную проблему. Однимъ росчеркомъ пера нельзя возстановить то, что было нарушено безсмысленнымъ актомъ. Ни одно государство въ мірѣ никогда не стояло передъ такой трудной задачей, какъ нынѣшняя разоренная и обезкровленная Россія. Вѣдь со времени изданія декрета наросли проценты на проценты, которые причислены къ капитальному долгу. Даже будущая демократическая Россія не въ состояніи будетъ полностью уплатить этотъ сильно возросшій долгъ и можетъ быть тогда будетъ поднять вопросъ о государственномъ банкротствѣ. Однако, въ этой плоскости большевиками вопросъ никогда не поднимался. Да они не имѣютъ моральнаго права теперь возбудить такой вопросъ. Вѣдь они говорили объ аннулированіи долговъ, а не о государственномъ банкротствѣ. А это—огромная разница. Государственныя банкротства были и будутъ, но исторія не знаетъ такого циничнаго акта, какъ ануллированіе долговъ.

Нѣтъ почти ни одного государства въ мірѣ, которое подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ не было бы вынуждено въ открытой или маскированной формѣ объявить себя банкротомъ. Объ аннулированіи же долговъ не было и не могло быть рѣчи. Этотъ дѣтскій актъ могла совершить только кучка большевиковъ. Теперь нужно расхлебывать кашу. Объединенный международный капиталъ послѣ этого, очевидно, не захочетъ говорить съ большевиками въ плоскости объявленія Россіи банкротомъ. Большевикамъ придется прежде всего юридически признать всѣ прежніе долги.

ОСУЖДЕНІЕ СЕКТАНТА.

18 сентября с. г. выѣздной сессіей Луцкаго Окружного Суда въ Ковелѣ разбиралось дѣло по обвиненію „пресвитера" пятидесятниковъ—сектантовъ крестьянина с. Пневнаго, Камень-коширскаго уѣзда, Дмитрія Пугача въ кощунствѣ и оскорбленіи святыни. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Въ селѣ Пневно лѣтъ 20 стоялъ деревянный крестъ вблизи дома „пресвитера" пятидесятниковъ Пугача. Крестъ былъ воздвигнутъ въ свое время его отцомъ. Въ то же время, по просьбѣ жительницы того же села Марины Снопикъ, ко кресту была привѣшена икона Почаевской Божіей Матери, принесенная ею изъ Почаева.

Сектанту Пугачу эти православные святыни пришлись не по душѣ и онъ въ началѣ сего 1928 г. ночью тайно снялъ икону, а спустя нѣкоторое время выкопалъ крестъ и покололъ его на дрова. На просьбу М. Снопикъ вернуть ей икону Пугачъ отказался сдѣлать это и старался безуспѣшно совратить Снопикъ, уговаривая ее „перестать кланяться идоламъ".

Про это дѣло узнала полиція и по ея требованію Пугачъ возвратилъ М. Снопикъ икону Почаевской Божіей Матери, но не ту, которая была снята имъ съ креста, а другую, такъ что, повидимому, первая икона была уничтожена Пугачемъ.

На судѣ нѣсколько свидѣтелей удостовѣрили всѣ вышеизложенныя обстоятельства, а обвиняемый Пугачъ пытался защищаться, указывая на свободу совѣсти. Въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ суду были представлены части разрубленнаго креста.

Окружный Судъ приговорилъ Пугача къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

Іерархія
Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

13. Епископъ Николай, бывшій Бѣлгородскій (Николай Васильевичъ Рубцовъ). Родился въ 1861 г., вдовъ. Студентъ Тверской духовной семинаріи. Священникъ-протоіерей военнаго вѣдомства. Епископомъ съ 9 мая 1924 г.; съ 18 Іюня 1924 г.—Епископъ Бѣлгородскій и временно-управляющій Курской епархіей. Съ 25 янв. 1925 г. уволенъ на покой.

14. Архіепископъ Саратовскій Николай (Николай Ивановичъ Чижовъ). Родился въ 1859 году, вдовъ. Окончилъ Казанскую духовную академію. Священникъ въ Вознесенской церкви г. Ново-Николаевска. Епископомъ съ 24 сентября 1922 г; съ 9 октября 1922 г. занималъ Иркутскую каѳедру; съ 13 Іюня 1923 года —Алтайскую; съ 22 сентября 1922 г. по прошенію уволенъ на покой; со 2 Іюля 1924 г.—Тамбовскую; съ 10 октября 1925 г.—Саратовскую Съ 7 сентября 1926 года уволенъ въ 6 мѣсячный отпускъ.

15. Епископъ Сергій быв Мелекесскій, викарій Владимірской епархіи (Сергій Николаевичъ Сердобовъ) Родился въ 1872 г., вдовъ. Студентъ Самарской духовной семинаріи. Священникъ Всѣхсвятской церкви г. Самары. Епископомъ съ 25 декабря 1923 г. Хиротонисанъ во Епископа Бузулукскаго, викарія Самарской епархіи; 19 января 1924 г. назначенъ на Рыбинскую каѳедру; съ 12 апрѣля 1924 г. перемѣщенъ на Мелекесскую каѳедру. 28 Іюля 1925 г. уволенъ на покой.

16. Ѳеодосій, Епископъ бывшій Бузулукскій (Ѳеодоръ Ивановичъ Преображенскій). Родился въ 1857 г., вдовъ. Окончилъ Симбирскую духовную семинарію. Священникъ села Барышской свободы. Епископомъ съ 10 мая 1924 г.; до 15 октября 1925 г. — епископъ Алатырскій, викарій Ульяновской епархіи; съ 15 октября 1925 года переведенъ на Бузулукскую каѳедру.

17. Епископъ Христофоръ, бывшій Уральскій и Гурьевскій; род. 1857 г. (Андрей Алексѣевичъ Сокольскій), монахъ. Студентъ Полтавской духовной семинаріи. Настоятель Церкви въ Ростовѣ на Дону. Епископомъ съ 7 февраля 1924 г; съ 1 марта 1924 г. по 20 декабря занималъ каѳедру въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ; съ 10 декабря 1924 г. по 27 января 1925 г—въ г. Калугѣ; съ 12 апрѣля 1925 г. викаріемъ Алексинскимъ, и съ 20 ноября 1925 г. — Уральскимъ; 27 апрѣля 1926 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, и 17 августа 1926 г. освобожденъ отъ управленія епархіей, согласно его прошенію.

Оповѣщеніе.

Проживающій въ м. Почаевѣ Іосифъ Пинкевичъ, бывшій давильщикъ позолотной мастерской Почаево-Успенскія Лавры, удаленный изъ указанной мастерской, выпустилъ объявленіе, въ каковомъ извѣщаетъ о своемъ намѣреніи открыть въ м. Почаевѣ мастерскую для изготовленія колоколовъ, церковной утвари и разныхъ предметовъ церковнаго обихода.

Въ виду вышесказаннаго доводится до свѣдѣнія всечестного духовенства, что названный Іосифъ Пинкевичъ является уніатомъ, и посему изготовляемые имъ предметы церковнаго обихода, какъ сдѣланные по уніатскимъ образцамъ, могутъ не соотвѣтствовать требованіямъ и духу Православной Церкви и быть неподходящими для православныхъ храмовъ.

ОТЪ ВАРШАВСКО-ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

При Управленіи Православной Митрополіи въ Варшавѣ закончена разборка церковнаго архива, вывезеннаго во время войны въ Россію и въ настоящее время возвращеннаго въ Варшаву совѣтскимъ правительствомъ. Означенный архивъ, полученный черезъ посредство государственнаго архива въ Варшавѣ, обнимаетъ собою метрическія книги за довоенное время всѣхъ приходовъ, вошедшихъ нынѣ въ составъ епархій Варшавско Холмской, Полѣсской и Гродненской. Къ сожалѣнію, книги получены въ сильно попорченномъ видѣ, а за нѣкоторые годы вовсе утеряны. Совершенно не возвращены книги епархій Виленской и Волынской, при чемъ, по имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ, Виленскій архивъ переданъ совѣтской властью Литовскому правительству, а Волынскій находится въ г. Житомірѣ, гдѣ помѣщалась до войны и помѣщается сейчасъ прежняя Волынская Духовная Консисторія. По совершенно непонятнымъ причинамъ въ числѣ возвращенныхъ Митрополіи книгъ Варшавско-Холмской епархіи отсутствуютъ книги всѣхъ приходовъ Холмщины и Подляшья, что ставитъ обращающихся за справками лицъ въ чрезвычайно тяжелое положеніе. По полученнымъ изъ Люблина свѣдѣніямъ книги сорока одного прихода Холмщины переданы изъ Люблинскаго правительственнаго архива въ Ипотечный Отдѣлъ въ г. Холмѣ.

Послѣ разборки метрическія книги епархій Гродненской и Полѣсской отправлены по принадлежности мѣстнымъ духовнымъ консисторіямъ, куда и надлежитъ обращаться заинтересованнымъ лицамъ. Архивъ же Варшавско Холмской епархіи помѣщается при Столичной Духовной Консисторіи (Зигмунтовская 13), которая и производитъ выдачу необходимыхъ справокъ.

Что касается метрическихъ книгъ бывшихъ военныхъ церквей, расположенныхъ на территоріи нынѣшняго Польскаго Государства, то таковыя книги находятся и до сихъ поръ въ совѣтской Россіи, такъ какъ военныя церкви, не входя въ составъ епархій, имѣли свое управленіе Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства въ Петроградѣ, куда и отсылались первые экземпляры метрическихъ книгъ, а вторые, хранившіеся при церквахъ, вывезены были во время эвакуаціи въ Россію, вмѣстѣ съ военнымъ имуществомъ, по существовавшему въ русской арміи плану мобилизаціи. Такимъ образомъ положеніе лицъ, нуждающихся въ полученіи справокъ изъ метрическихъ книгъ военныхъ церквей, является особенно тяжелымъ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.